ИВАНСКИЙ В. П.,
к.ю.н., доцент кафедры административного и
финансового права юридического факультета
Российского университета дружбы народов.

ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНАЯ (КВАНТОВАЯ) КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА

Несмотря на огромное обилие научных теорий, отражающих различные грани правовой действительности, автор поддерживает позицию ученых, придерживающихся концепции «триединства» права. Суть этой концепции заключается в том, что правовое бытие проявляется посредством правоотношений, норм права и правосознания. Автором статьи предпринята попытка показать определяющее значение в этой «триаде» правосознания человека, но под «срезом» применения понятийно-категориального аппарата квантовой когнитивистики и ее методологии. На наш взгляд именно использование основных положений квантовой теории и философско-психологической категории «Я» в правоведении поможет приоткрыть завес над механизмом зарождения правовой реальности «Я» (правообразование), являющейся фундаментом как для формирования правовой нормы, так и для правоотношений.

1. Формы бытия правовой действительности, отраженные в основных научных теориях права.

В отечественном и зарубежном правоведении сложились различные концепции права, в которых отражаются представления людей об обществе, его духовных ценностях. Огромное обилие правовых теорий может быть представлено тремя наиболее крупными школами. Одна из школ признает важнейшим элементом правовой действительности ее духовное начало – правосознание (правовое «Я»), представления о праве (правовой образ «Я»), именуемая нравственной или идеологической научной школой [см., напр.: 1, с. 67–72]. Другая научно-правовая теория рассматривает иную ипостась права – норму, в которой формулируется правило поведения (нормативная школа) [см., напр.: 8, с. 4–11]. Именно через норму определенная идея («Я»-образ) претворяется в общественные отношения либо наоборот – сложившиеся отношения, являющиеся результатом коммуникаций «Я» субъектов, конструируют норму. Наконец, третья школа отдает приоритет правоотношениям, то есть фактически сложившимся отношениям людей в социуме (социологическая школа) [см., напр.: 7]. «Это тройственное единство различия составляют, во-первых, правосознание, идеи, представления о праве, во-вторых, правовые нормы, в-третьих, общественные правоотношения, порождающие правовые нормы и, в свою очередь, испытывающие воздействие этих норм» [10, с. 9]. Концепция «триединства» права также присутствует у В.К. Бабаева, В.М. Баранова, В.А. Толстика, которые указывают на три основных подхода к современному пониманию права: нормативный, философский, социологический. Кроме того, существуют и другие научные концепции, в которых отражена подобная правовая классификация [13, с. 9-28].

Вместе с тем, существуют концепции, в которых отсутствует норма права в качестве самостоятельного критерия типологии правопонимания. Весьма привлекательным в этом плане является подход к классификации правовых явлений В.А. Четвернина, который все их многообразие сводит к трем видам. «Во-первых, это правоотношения, то есть отношения, подчиненные правовым нормам... Во-вторых, это правосознание, то есть представления о праве, существующие в сознании субъектов. В-третьих, это источники или носители информации о праве – авторитетные юридические тексты, письменные и устные…» [16, с. 63]. Следовательно, нормы права – это не самостоятельный вид правовых явлений, а правила должного, которые проявляются посредством правовых явлений, объективируются в правовых явлениях, то есть правовые

явления – это способы бытия правовых норм. Поэтому В.А. Четвернин выделяет только два типа правопонимания – позитивистский и непозитивистский.

Подводя итог анализу бытия правовой материи в целях последующего изучения квантовой природы правовой реальности «Я», можно сделать следующие выводы: во-первых, следует согласиться, с одной стороны, с тем, что основными «кирпичиками» в конструировании права является правосознание (правовой образ «Я»), правоотношение и правовая норма. С другой стороны, с точки зрения когнитивно-квантового аспекта права, норму права нужно рассматривать не в качестве правового явления, а как правила должного, находящего сначала свое проявление в правосознании, а позже – в правоотношениях субъектов; во-вторых, правовые нормы возникают как интерсубъективные феномены, существующие в правовом сознании общества как нормы-отношения, или, другими словами, как нормативные правовые отношения, определяющие поведение субъектов [11, с. 185].

В соответствии с изложенными выше основными правовыми началами научных школ, отражающими полноту правовой действительности, наиболее перспективным направлением является рассмотрение, казалось бы, разнопорядковых уровней в их тесном единстве, но под «срезом» инструментария квантовой теории. Несомненно, роль и значение каждого из правовых начал являются различными, но, вместе с тем, имманентно связанными. К тому же, при описании процесса правообразования в русле информационно-квантового подхода [17, с. 83–91] понятие «субъект права» используется в качестве его духовного (психического) аспекта – правового «Я» (правового образа «Я», правовой реальности «Я»).

Под правовым «Я» индивида следует понимать его состояние, бытийствующее одновременно в двух ипостасях: «I. Как духовная самоосознающая сущность человека – субъект, который: 1) активно взаимодействует с другими подобными ему субъектами по формированию должных правил поведения; 2) динамично принимает участие в построении, в том числе изменении, своего генетически переданного информационного образа посредством укрепления либо его реконструкции в соответствии с прямым и обратным переводом информации; 3) взаимодействие правовых «Я»-образов индивидов порождает нормативность правила поведения как должного…; 4) вербальная и невербальная коммуникации между правовыми «Я»-образами индивидуумов осуществляется посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов. II. Как источник права (объект), выражающийся в том, что «строительным» материалом для его конструирования является: 1) правовая культура общества, формирующая правовой эгрегор, то есть общие представления людей о праве, передающиеся из поколения в поколение на уровне коллективного бессознательного; 2) весь правовой опыт человечества (правовые архетипы); 3) правовой опыт самого индивида; 4) помимо человеческого опыта всеобщего и локального – коллективного «Я», вечную и неизменную основу составляет эйдос – божественное «Я». Отсюда следует, что правовой «Я»-образ может выступать в качестве объекта, который конструируется двумя потоками информации: опытом неосознаваемого психического (правового архетипа, эгрегора и эйдоса) и осознаваемым жизненным опытом человека, зафиксированного в паттернах его памяти» [более подр. см.: 5, с. 19–33]. Следовательно, психические состояния (сознательные и бессознательные) правового «Я» субъекта, но рассмотренные под углом квантового измерения, позволяют описать процесс конституирования ментальной нормы права. При этом в квантовой теории для правовой реальности «Я» как системы существует единственное необходимое условие — наличие набора различных состояний. Методами квантовой теории можно показать, что любую систему в рамках понятия состояния можно представить в виде квантовой суперпозиции, как суммы всех возможных состояний для гильбертова пространства состояний определенной размерности.

Использование понятийного аппарата квантовой теории в правоведении может создать впечатление, что данный подход ничего нового не дает, даже запутывает, внося неопределенность в сложившиеся взгляды ученых-юристов. Но в этом подходе содержится кардинально иная логика: показать бытие правовой реальности на уровне, недоступном обычным органам чувств человека, и именуемого нами правовой «Я» реальностью. Познание такого способа бытия правового «Я» не представляется возможным с помощью любых методологических средств, применяемых для правовых явлений физического мира, требуется научный инструментарий для «тонкой» материи. В качестве такого средства могут выступать квантовые состояния системы правового «Я», позволяющие описывать эту правовую материю. Иными словами, бытие правовой реальности «Я» (правового «Я») субъекта можно описывать с помощью квантовой теории, в основе которой лежит понятие «состояние».

2. Нелокальные квантовые корреляции правовых образов «Я» индивидуумов как основа формирования правовой реальности.

Согласно теории квантовой механики квантовое состояние – любое возможное состояние, в котором может находиться квантовая система [2, с. 24–25], и которую можно описать посредством термина «состояние». Для дальнейшего повествования необходимо пояснить различие между замкнутыми системами и открытыми.

Замкнутая система «Я» – это правовая реальность, в которой отсутствуют корреляции с окружением. Если квантовая система «Я» не имеет корреляций с окружением, то правовое бытие «Я» находится в чистом состоянии, то есть является замкнутым. Иными словами, понятие чистого состояния системы «Я» и понятие замкнутой системы «Я» тождественны.

Возможны две модели замкнутого состояния правовой реальности «Я». Суть первой модели заключается в том, что, правовая реальность «Я» включает в себя подсистемы (паттерн, концепт («Я»-образ), являющиеся замкнутыми. В этом случае правовое «Я» субъекта может представлять собой определенную совокупность самостоятельных замкнутых систем В квантовой теории такое состояние правовой реальности «Я» индивида именуют сепарабельным (разделимым). Квинтэссенция второй модели замкнутого (чистого) состояния правового «Я» состоит в том, что система «Я» пребывает в когерентной суперпозиции состояний всех ее подсистем. Другими словами, правовое бытие «Я», находящееся в чистом состоянии, выраженное посредством нелокальных квантовых корреляций, именуется чистым запутанным состоянием правовой реальности «Я».

Открытая система правового «Я» субъекта характеризуется смешанным состоянием, то есть состояние открытой системы одного «Я» индивида, по каким-то внутренним параметрам, вследствие взаимодействия, смешивается с состояниями других систем «Я». То есть, замкнутая система «Я» индивида, находящаяся в чистом состоянии, представляет собой область синхронизации, в пределах которой все когерентно и целостно. Поэтому такая система «Я» существует как единый объект. При этом для внешнего мира такая система как будто бы не существует, так как даже для того чтобы ее увидеть, с ней надо провзаимодействовать, а это значит, что она перестает быть замкнутой. Открытая система «Я» субъекта имеет большое количество взаимосвязей с другими «Я» субъектами. В процессе этой коммуникации образуется единое интерактивное пространство, своего рода, происходит смешивание правовых концептов систем «Я» индивидуумов. Согласованность этих взаимосвязей между собой зависит от правовой культуры социума, в которой это взаимодействие осуществляется, так как оно может происходить по большому числу различных степеней свободы. И если правовая межсубъектная коммуникация осуществляется в пределах одного этноса, то сформированное общее ментальное пространство фиксирует все возможные правовые проявления к конкретному уровню – конституированию ментальной нормы права. Поэтому системы «Я» индивидов разных культур находятся в чистом состоянии, так как

их подсистемы различные и между собой не взаимодействуют. Квантовая теория утверждает, что состояние замкнутой правовой реальности «Я» субъекта является суперпозицией всех его возможных состояний. Процесс, когда в результате взаимодействия с системой «Я» субъекта из суперпозиции нелокальных состояний фиксируется какое-то определенное, называется декогеренцией. Фундаментом декогеренции согласованного суперпозиционного состояния правового образа «Я» индивидуумов выступает резонансная информация.

Как видим, пока система «Я» индивида находится в чистом состоянии, где ее состояния нелокальны, образ «Я» может выступать только в качестве источника права, но не самим правом. Декогеренция, вызванная конкретной коммуникацией «Я» субъектов, приводит к переводу чистого состояния системы «Я» в смешанное и порождению фиксированного состояния – ментально-эмоционального образа «Я», который при определенных условиях может порождать норму права. Правило должного поведения, являющееся жизненно важной и необходимой потребностью и принимаемое большинством членов общества, становится ментальной нормой права. Такое социальное правило поведения отражает взаимосвязь между состоянием правовых образов «Я» индивидуумов и их поступками, даже если она не осознается ими в полной степени. А это означает, что кроме внешнего, материального аспекта права, имеется еще и тонкоматериальный.

Мы пока рассматривали суперпозицию состояний в рамках одной системы правового «Я». Кроме того возможна суперпозиция состояний правовой реальности «Я» субъектов между собой. Несмотря на то, что системы «Я» индивидуумов могли никогда и не пересекаться, но в пределах одной правовой культуры они весьма взаимосвязаны друг с другом. Подобное предположение с точки зрения материального подхода допустимо лишь в том случае, когда взаимосвязь между системами является весьма тесной. Квантовая теория утверждает, что между системами «Я» индивидуумов возможны так называемые нелокальные квантовые корреляции. Суть заключается в том, что все подсистемы правовой реальности «Я» индивида взаимосвязаны и представляют собой целостную систему, с одной стороны. С другой стороны, если два, казалось бы, независимых, отдельных «Я» субъектов хотя бы однажды взаимодействовали друг с другом непосредственно, то и в дальнейшем между ними сохраняются уже нелокализованные корреляции, то есть разное правовое бытие «Я» субъектов становится единым образованием в части конструирования их правовых концептов («Я»-образов). Подобные состояния, когда разные системы «Я» индивидуумов оказываются связанными друг с другом по некоторым своим степеням свободы, называются запутанными состояниями. Пространство, в котором возникшие запутанные состояния способны влиять в дальнейшем на формирование правового образа «Я» субъектов, именуют зоной нелокальных квантовых корреляций. Эти нелокальные корреляции между «Я» субъектами находятся в области непроявленного. В случае возникновения соответствующего стечения правовых обстоятельств (юридического факта), может произойти декогеренция этого квантового нелокального суперпозиционного состояния с фиксированным правовым «Я»-образом субъекта.

Фундаментом квантовой теории является также понятие «несепарабельные состояния» [21, p. 283–312], в основе которого лежит принцип суперпозиции состояний. Применительно к теме нашего исследования принцип несепарабельности означает, что правовая реальность «Я» индивида содержит информацию обо всех взаимодействиях со своими подсистемами. Помимо этого, этот принцип допускает любые взаимодействия между правовыми «Я» индивидуумами. Следовательно, в результате максимальной декогеренции из всей имеющейся квантовой суперпозиции подсистем правового бытия «Я» будет проявлено лишь какое-то фиксированное состояние, с максимальным уровнем конкретизации – единый правовой концепт взаимодействующих «Я» субъектов, иными словами, единое должное правило (ментальная норма права).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Между подсистемами правового «Я» субъекта существуют нелокальные квантовые корреляции, мера которых может меняться от нуля, и тогда между этими подсистемами «Я» субъекта нет корреляций, они являются сепарабельными, до единицы, когда подсистемы «Я» находятся в когерентной суперпозиции, в запутанном состоянии, и являются несепарабельными [4, с. 1101-1122].

2. Правовую реальность «Я» субъекта можно считать как пребывающей первоначально в чистом состоянии (замкнутой), если взаимодействие подсистем определяется только в ее пределах. В случае, если в системе правового «Я» начинает проявляться другое собственное состояние вследствие коммуникатирующих подсистем правовых реальностей «Я» индивидуумов, то такое состояние системы называют неравновесным.

3. Эти состояния максимально запутаны друг с другом, но со временем системы правовых «Я» начинают постепенно проявлять какое-то определенное состояние, фиксируясь на едином должном правиле – конституировании ментальной нормы права, а позже – на его внешней объективации.

4. С одной стороны, целостность ментальной нормы обеспечивается наличием постоянных межуровневых нелокальных корреляций подсистем правовых реальностей «Я» индивидуумов. С другой стороны, сформированные межуровневыми нелокальными корреляциями устойчивые контуры взаимодействия «Я» субъектов сохраняют преемственность правил поведения в социуме.

5. Правовое бытие «Я» субъектов можно описывать на уровне двух ипостасей: 1) бесконечное число взаимодействий между «Я» субъектами, 2) конечное число базисных состояний системы «Я»: потенциальное (чистое) и актуализированное (смешанное).

3. Когнитивный аспект конституирования правовой реальности «Я» индивида

Наряду с рассмотрением квантового аспекта правовой реальности «Я» следует исследовать и когнитивную сущность этого понятия. Это позволит в наибольшей степени отразить многогранность правового бытия «Я». Понятие «Я» субъекта – это сложное, открытое, нелинейное системно-хаотичное образование, обладающее свойством самоорганизации, происходящей в бифуркационных состояниях под воздействием микро- и макрофлуктуаций. Самоорганизация системы «Я» зависит от режима ее состояния – динамического (активированного) либо пассивного (потенциального), бифуркационно переходящие из одного в другое. Активированное состояние представляет собой состояние системы правового «Я», при котором в последней возникает правовой мотив, являющийся, своего рода, импульсом пробуждения энергии, вектор движения которой задается структурой правового паттерна. Такой паттерн служит фундаментом формирования правового образа «Я» (правового концепта). Именно тот или иной смысловой аспект сведений, заключенный в сообщении, задает (характеризует) соответствующую модель самоорганизующейся информационной структуры – паттерна человека (этноса), служащего основой восприятия внешней действительности.

Поясним механизм формирования информационной структуры (паттерна), разработанный Э. де Боно, но в русле конструирования правового паттерна. Память индивидуумов запечатлевает и накапливает следы поступающей в восприятие информации, позволяя им самоорганизовываться в виде особых форм — паттернов [см. более подр.: 20, 185 р.]. Иными словами, память человека (социума) фиксирует и «накапливает следы» поступающих в восприятие правовых сведений, позволяя им самоорганизовываться в виде особых форм — правовых паттернов.

Кроме того, важную роль при конструировании правового паттерна играет так называемое критическое состояние системы правового «Я», суть которого выражается в появлении внешних незначительных возмущений, приводящих к скачкообразному изменению резонансной частоты правового паттерна системы «Я». Достигнув нового резонансного состояния вибраций, система «Я» уже сама поддерживает и регулирует

формирование правового паттерна без внешних вмешательств [см.: 19]. Следовательно, свойство самоорганизованной критичности может быть найдено также и при построении правовых паттернов взаимодействующих «Я» субъектов («Я»-образов). Правовые паттерны системы «Я» самоорганизуются в критическое состояние без внешнего воздействия, но для поддержания динамики в системе им нужен источник энергии, активирующийся посредством воли (мотива) индивидуумов. Иными словами, энергетической основой формирования правового паттерна, представляющего собой фактически ментально-эмоциональный скелет должного правила поведения в обществе, является воля индивида, направление которой задается мотивом.

Как уже было отмечено выше, одним из основных компонентов информационно-когнитивной (квантовой) теории права является понятие «правовой образ «Я»» (правовой концепт), требующее повышенного научного внимания, особенно в части конституирования ментальной нормы права как результат правовой коммуникации «Я»-образов субъектов социума.

Правовой концепт – это ментальная структура, спонтанно возникающая на основе правового паттерна вследствие взаимодействия кванта энергии и информации. Суть правового образа «Я» состоит в наличии трехсторонней связи между внешней информацией, правовым паттерном, запечатленного в памяти индивида, и энергией (волей). Именно правовой концепт соответствует представлению о тех значениях права, правовых образах, на которые человек опирается и которыми оперирует в процессе юридического мышления. В нем отражена сущность правовой жизни социума и функционирования человека как субъекта права. Помимо прочего, правовой образ «Я» является связующим звеном юридического мышления и речи (языка). Материализация правового образа «Я» осуществляются посредством слова, находящее свое выражение в юридическом тексте в качестве его номинанты.

Представляя на научное обозрение информационно-квантовую (когнитивную) теорию права, нами используются теоретические положения, разработанные в трудах ученых (Аэртс Д., Габора Л. и др.) [18], занимающихся исследованиями в области, которая называется «квантовая когнитивистика». На основании совместных достижений ученых в области квантовой механики (квантовой теории) и психологии нами правовые «Я»-образы интерпретируется в качестве квантовых субстратов (ментально-эмоциональных образований), подобных квантовым объектам физического мира. На наш взгляд, именно положения квантовой когнитивистики могут дать наиболее полное описание состояния правовой реальности «Я» субъекта, которое постоянно меняется под влиянием поступающей внешней информации. Поэтому контекст правового концепта («Я»-образа) является, в конечном итоге, фактором, определяющим состояние системы «Я» индивида. Отметим, что А.Ю. Хренников полагает, что существует некоторый аналог между процессами мышления и квантовыми процессами [15, с. 246].

Междисциплинарную область исследования процесса образования права на стыке квантовой физики, психологии и информатики мы назовем правовой когнитивистикой или информационно-когнитивной (квантовой) теорией права. В этой области применяются положения квантовой теории для моделирования ряда когнитивно-правовых явлений, к которым относятся, в частности, правовые паттерны (память), юридическое мышление и правовые образы «Я» (правосознание).

При моделировании правовых образов «Я» квантовая когнитивистика основывается на нескольких принципиальных положениях:

I. Важными являются понятие контекста для объяснения сути правовых образов «Я» и феномен эмерджентных качеств (свойств) единого правового образа «Я», возникающие при переходе из потенциального состояния в актуализированное. Контекст правового образа «Я» формируется такими когнитивными образованиями как: правовой паттерн (память, внутренняя информация), юридическое мышление и юридический язык, а также некогнитивным фактором – поступающей в систему «Я» индивида внешней